ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ17-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тецлав Е.Ю. к государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» об установлении состава и размера подлежащего выплате страхового возмещения, взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Миненкова Н.Н. на решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22 января 2016 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 апреля 2016 г., постановление президиума Новосибирского областного суда от 28 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Миненкова Н.Н. и Курбатова И.А. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

23 января 2015 г. Тецлав Е.Ю. обратилась в суд с иском к государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ) об установлении состава и размера страхового возмещения, подлежащего выплате по договору срочного банковского вклада «Заботливый», заключенному между Тецлав Е.Ю. и Акционерным Банком «Банк Проектного Финансирования» (ЗАО)

(далее – АБ «БПФ» ЗАО, Банк) 3 декабря 2013 г., а также просила взыскать с АСВ в ее пользу возмещение по вкладу в размере 700 000 руб., указывая на то, что ответчиком не удовлетворено ее заявление о выплате возмещения по договору банковского вклада, застрахованному в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», в условиях отзыва у Банка лицензии на осуществление банковских операций.

Решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22 января 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 апреля 2016 г., исковые требования удовлетворены, установлен состав и размер подлежащего выплате возмещения по договору банковского вклада – 700 000 руб., указанная сумма взыскана с АСВ в пользу Тецлав Е.Ю. Также в пользу истца с АСВ взыскано 10 200 руб. в счет возмещения расходов по уплате государственной пошлины.

Указанные судебные постановления оставлены без изменения постановлением президиума Новосибирского областного суда от 28 октября 2016 г.

В кассационной жалобе представителем АСВ – Миненковым Н.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 29 марта 2017 г. кассационная жалоба представителя АСВ Миненкова Н.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены при рассмотрении дела.

Судами установлено, что 3 декабря 2013 г. между АБ «БПФ» ЗАО и Тецлав Е.Ю. заключен договор срочного банковского вклада с физическим

лицом «Заботливый» (далее – договор банковского вклада), в соответствии с которым Банк принимает от вкладчика денежные средства в размере 700 000, 00 руб. и обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты в размере 8% годовых.

Денежные средства в размере 700 000, 00 руб. внесены истцом во вклад, что подтверждается приходным кассовым ордером от 3 декабря 2013 г. № 1588.

В силу пункта 6.2 договора банковского вклада вклад застрахован в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Приказом от 13 декабря 2013 г. № ОД-Ю26 Банка России лицензия АБ «БПФ» ЗАО на осуществление банковских операций отозвана.

По делу проведена судебная техническая экспертиза, согласно заключениям № 1938/5-2 и № 1939/5-2 от 18 ноября 2015 г. которой установить время выполнения печатного текста, подписей и оттиска печати «касса» в приходном кассовым ордере № 1588 от 3 декабря 2013 г. и соответствие их дате, указанной в документе, не представляется возможным.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не представлены доказательства того, что приходный кассовый ордер от 3 декабря 2013 г. № 1588 является поддельным, а потому в силу действующего законодательства оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований не имеется.

С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, критически оценив доводы ответчика о неплатежеспособности АБ «БПФ» ЗАО в период заключения договора и об отсутствии в реестре обязательств Банка перед вкладчиками сведений об обязательствах перед истцом.

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 названного Закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 данной статьи.

При этом под вкладом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 названного закона).

На основании статьи 140 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

По смыслу приведенных правовых норм, для возникновения у АСВ страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Согласно пункту 2 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224 Кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Таким образом, договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк.

Как усматривается из материалов дела, в соответствии с предписанием Центрального банка Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № [redacted] в отношении АБ «БПФ» ЗАО с 18 октября 2013 г. сроком на 6 месяцев введено ограничение на привлечение денежных средств физических лиц во вклады в рублях и иностранной валюте, а также на открытие счетов физическим лицам (резидентам и нерезидентам), не являющимся акционерами Банка, путем заключения договоров банковского счета и банковского вклада.

С октября 2013 г. АБ «БПФ» ЗАО фактически перестал исполнять в полном объеме свои обязательства по перечислению денежных средств по платежным поручениям кредиторов и выдавать денежные средства через кассу.

Центральный банк Российской Федерации в предписаниях от 17 октября 2013 г., от 6 декабря 2013 г., от 11 декабря 2013 г. отметил многочисленные факты нарушения финансовой дисциплины, связанные с недоформированием резервов на возможные потери по невозвратным кредитам на значительные суммы.

Таким образом, в период действия предписаний Центрального банка Российской Федерации начиная с 17 октября 2013 года АБ «БПФ» ЗАО был не вправе привлекать денежные средства физических лиц во вклады и/или на банковские счета, заключать с физическими лицами новые договоры банковского вклада и банковского счета, а также зачислять дополнительные денежные средства во вклады и/или на счета.

Иное являлось прямым нарушением установленных ограничений Центрального банка Российской Федерации.

В связи с этим юридически значимым обстоятельством являлось установление того, имело ли место реальное внесение истцом Тецлав Е.Ю. денежных средств в размере 700 000, 00 руб. в АБ «БПФ» ЗАО во исполнение условий договора срочного банковского вклада, что свидетельствовало бы о заключении указанного договора.

Из материалов дела усматривается, что ответчиком при рассмотрении дела приводились возражения относительно заключенности договора банковского вклада между истцом и АБ «БПФ» ЗАО. В частности, представитель АСВ указывал, что о невнесении вклада свидетельствовало отсутствие информации об истце как клиенте Банка у ФК «Спектр», осуществляющей хранение архивных документов Банка, отсутствие экземпляра договора банковского вклада, который должен оставаться в распоряжении Банка, а также приходного кассового ордера. Доводы о незаключенности договора банковского вклада приводились представителем АСВ и в апелляционной жалобе.

Однако в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каких-либо суждений относительно заключенности договора банковского вклада применительно к положениям статей 140, 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные постановления не содержат.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела по ходатайству ответчика назначена судебная техническая экспертиза давности составления приходного кассового ордера от 3 декабря 2013 г., оттисков печати АБ «БПФ» ЗАО на нем, а также подписей Тецлав Е.Ю. и работников Банка, на разрешение которой поставлен вопрос о соответствии даты, указанной в приходном кассовом ордере от 3 декабря 2013 г. и подтверждающей внесение истцом денежных средств во вклад, дате его фактического изготовления и подписания.

В соответствии с заключением эксперта от 18 ноября 2015 г. установить время выполнения печатного текста, оттисков печати АБ «БПФ» ЗАО и подписей в приходном кассовом ордере и соответствие их дате 3 декабря 2013 г. не представляется возможным ввиду того, что разработанная в ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации методика не позволяет дифференцировать давность выполнения оттисков печатей и подписей на момент проведения экспертного исследования.

Таким образом, проведенное по настоящему делу судебное экспертное исследование не позволило дать ответ на поставленные вопросы, в силу чего

обстоятельства, для установления которых такая экспертиза была назначена, остались невыясненными.

Согласно положениям части 1 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

Дополнительная экспертиза (статья 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 20 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), как правило, назначается при неполноте заключения (когда не все объекты были представлены для исследования, не все поставленные вопросы получили разрешение); при неточностях в заключении и невозможности устранить их путем опроса эксперта в судебном заседании; при необходимости поставить перед экспертом новые вопросы (например, в случае неверного установления обстоятельств, имеющих значение для дела, или при уточнении таких обстоятельств в связи с изменением исковых требований).

На основании части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии с частью 2 статьи 12 указанного кодекса суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Перечисленные выше нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны применяться с учетом положений его статьи 2 о том, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Однако в нарушение приведенных норм права суд первой инстанции не создал условия для установления фактических обстоятельств дела, отклонил ходатайство истца о назначении дополнительной судебной экспертизы в экспертной организации, имеющей необходимые методики, а также ходатайство

о проведении судебной почерковедческой экспертизы приходного кассового ордера от 3 декабря 2013 г. в связи с тем, что визуально подпись кассового работника в оспариваемом приходном кассовом ордере, как утверждал представитель АСВ, не принадлежала ни одному из сотрудников, работавших в тот день в офисе АБ «БПФ» ЗАО. Тем самым необходимые меры для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела предприняты не были.

Не устранили указанные нарушения и вышестоящие суды.

При таких обстоятельствах следует признать, что вынесенные судебные постановления не отвечают требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными и повлиявшими на исход дела, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Новосибирского областного суда от 28 октября 2016 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 апреля 2016 г., а также решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 22 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи